

Утром Нань И рано вышел из экзаменационной аудитории, взяв рюкзак, и отправился на работу. Времени было в обрез, после работы нужно было сразу идти на репетицию, поэтому он не успевал вернуться в общежитие. Взяв гитару из комнаты, он сразу направился в 029.

Открыв шкафчик в комнате для персонала, он увидел, как на пол упал розовый конверт с наклейкой в виде сердца. Нань И поднял его, не открывая, и положил обратно в шкафчик, как будто ничего не видел.

Положив гитару, закапав глазные капли и переодевшись, он направился в зону для стрельбы из лука, где работал. Это был самый большой развлекательный центр в округе, с множеством активностей: бильярд, боулинг, VR-игры... и стрельба из лука. Нань И устроился сюда именно ради этого, так как здесь он мог бесплатно тренироваться и зарабатывать немного денег.

Хозяйка заведения, Фан Цзе, изначально не хотела брать первокурсников, считая их слишком занятыми и избалованными, но после того, как Нань И выпустил десять стрел, она сразу же согласилась его нанять.

Кто бы не хотел нанять за обычную зарплату маленького тренера?

По сравнению с другими активностями, стрельба из лука была не очень популярна, и Нань И ожидал, что посетителей будет немного, что позволит ему спокойно тренироваться. Однако, к его удивлению, людей оказалось гораздо больше, чем он предполагал, и почти все были новичками, выстраивавшимися в очередь за уроками.

- Это всё из-за тебя, - сказал коллега. - Раньше за день приходило максимум четыре-пять человек.

- Правда? - ответил Нань И, хотя это был не настоящий вопрос, а просто способ закончить разговор.

В перерывах между уроками Нань И наблюдал за посетителями развлекательного центра, особенно за теми, кто искал хозяйку.

- Тренер, вы кого-то ждёте? - поддразнивала его одна из учениц.

Нань И не ответил, лишь слегка улыбнулся, но за стеклами очков его глаза оставались бесстрастными.

В пять тридцать вечера он заметил в зоне для бильярда знакомую фигуру. Хотя это был не тот, кого он искал, это всё равно стало для него неожиданностью.

Это был Цинь Июй, судя по всему, его затащил сюда Чжоу Хуай. Он сидел на диване, едва держась на ногах от усталости. На нём была маска, но Нань И сразу узнал его.

Цинь Июй ещё со школы любил играть в бильярд и был в этом очень хорош, всегда выигрывал без особых усилий. Он всегда любил делать то, что у него хорошо получалось, но сейчас он даже не двинулся, что явно говорило о его плохом настроении.

В зале играла громкая электронная музыка, и Цинь Июй не мог уснуть. Он с трудом сел, опершись локтями на колени, и поддерживал голову руками. Его пышные каштановые кудри раскачивались, делая его похожим на школьника.

Чжоу Хуай играл в бильярд не очень хорошо.

Цинь Июй не мог на это смотреть, его взгляд блуждал по залу, пока не остановился на зоне для стрельбы из лука. Он прищурился.

Хотя он видел только спину, он был абсолютно уверен, что это Нань И.

Опять за мной следят?

Почему он всегда находит меня так точно?

Я же почти уже социально мёртв.

Цинь Июй почувствовал, что у него начинается стрессовая реакция. Но он быстро отверг это слово, ведь по сравнению с теми навязчивыми фанатами, Нань И был спокоен и сдержан, его нельзя было назвать «преследователем».

Но вскоре он заметил, что на Нань И была белая форма для стрельбы из лука, и понял, что ошибся – тот просто работал здесь.

Какое совпадение.

В очках он действительно выглядел как студент.

Только волосы слишком закрывали лицо, да и он всегда носил кепку, так что Цинь Июй до сих пор не разглядел, как он выглядит.

Сонливость немного прошла, и он время от времени поглядывал в сторону Нань И, с удивлением обнаружив, что тот действительно хорошо стреляет. Только ученики вокруг него были не очень внимательны, их глаза постоянно блуждали по его фигуре.

Как они могут попасть в цель?

Все, включая самого Цинь Июя, были рассеяны, только Нань И был сосредоточен. Он даже ни разу не посмотрел в эту сторону, не заметив, что Цинь Июй тоже здесь, как будто это не он вчера вечером поджидал его у ворот школы.

Не пускают, так он придумывает способы заманить меня сюда. Настоящий упрямец.

- Эй, - Чжоу Хуай в третий раз попытался заговорить с Цинь Июем.

На этот раз тот наконец обернулся:

- Что?

- На что так засмотрелся? - Чжоу Хуай тоже посмотрел в ту сторону и издали увидел спину Нань И. - О, опять этот длинноногий красавчик! Причёска у него классная, я тоже хочу такую, это волчий хвост?

- Ты лучше собачий хвост сделай, даже денег тратить не надо, сам отрастишь.

- Ты совсем охренел!

Цинь Июй уклонился от удара кием Чжоу Хуая:

- Я же говорил, что не хочу идти, а ты всё равно меня тащишь. И вот опять он, ты мне что,

специально?

- Откуда я мог знать? Я просто боялся, что ты дома опять будешь пить. Если выпьешь слишком много и опять попадёшь в больницу, никто о тебе заботиться не будет.

Чжоу Хуай выругался, покачал головой и пошёл в другую сторону.

- Куда?

- Хочу пить, пойду куплю воды.

Проводив одного клиента, Нань И собрал стрелы и, обернувшись, увидел, как Цинь Июй сидит на диване и берёт у Чжоу Хуая банку Sprite.

Его память вдруг перенесла его на несколько лет назад, и картинки начали накладываться друг на друга.

Для Нань И каждая деталь, связанная с Цинь Июем, была особенно ясна. То, как он одной рукой открывал банку, как будто замедленная съёмка, и его гордое выражение лица, когда он говорил: «У меня левая рука очень ловкая».

Только в этот момент память дала сбой.

Цинь Июй взял банку, привычно попытался открыть её левой рукой, но вдруг остановился.

Как будто программа, обнаружив ошибку, сразу её исправила, он замер на секунду, а затем открыл банку двумя руками – левой рукой он держал банку, а правой большим пальцем оттянул крышку.

Он сделал глоток и толкнул Чжоу Хуая плечом:

- Ты не думаешь, что у меня дома завелись призраки? Я пару дней назад купил десять банок пива, сам выпил только три, а сегодня утром открыл холодильник – ни одной не осталось. Я посмотрел в мусорное ведро на кухне, и знаешь, что там? Там были только пустые банки!

Он потряс банкой и добавил:

- Либо призраки, либо воры.

Чжоу Хуай фыркнул:

- У тебя же дома пусто, кому там воровать? Ты всё ещё думаешь, что ты богач?

- А вдруг это из-за моей красоты?

- Да пошёл ты.

Они продолжали шутить, но Нань И всё это время смотрел на руки Цинь Июя.

- Здравствуйте.

Худощавый парень хлопнул Нань И по плечу, вернув его к реальности.

- Я не очень умею стрелять, вы можете меня научить?

Нань И обернулся и протянул ему защитное снаряжение:

- Конечно.

Работа закончилась не слишком поздно, но на улице уже было темно, и Цинь Июй давно исчез.

Тёмные тучи нависли над горизонтом. Переодеваясь, Нань И услышал, как коллеги обсуждали погоду, говоря, что скоро начнётся сильный дождь.

Как только они это сказали, за окном сверкнула молния.

В этот ослепительно белый момент Нань И снова вернулся в школьные годы, воспоминания о Цинь Июе вспыхнули в его памяти, а затем он увидел его недавний образ, как будто открытая банка была не просто банкой, а коробкой воспоминаний, которую Нань И хранил в одиночестве.

Он всегда был одержим идеей, что всё должно оставаться как прежде, и если что-то не совпадало, значит, что-то пошло не так.

Но, возможно, это просто способ открыть банку, и всё изменилось, ничего особенного.

Нань И снял очки, потер переносицу, переоделся и надел бейсболку.

Чжи Ян прислал сообщение:

[Ме: Сяо И, я только что вышел из школы, иду в репетиционную.]

[Ме: Будь осторожен! На улице дождь.]

Взяв гитарный чехол, Нань И всё же изменил планы. Хотя он ненавидел это делать.

Грянул гром.

Дождь усиливался.

В развлекательном центре было нечего делать, и Цинь Июй всё равно хотел выпить. Чжоу Хуай его не остановил, и они вместе пошли в бар. По дороге домой он завернулся в плед и задремал на заднем сиденье, чувствуя, что не пьян, но голова кружилась от тряски.

За двадцать три минуты пути он, который обычно не видит снов, увидел целых четыре, но все они были отрывочными и несвязными. К счастью, ни один из них не был связан с группой, все были о школьных днях.

Это тоже было страшно. Ему всего двадцать два, а он уже начал ностальгировать по юности.

Ворочаясь, Цинь Июй сел и с опозданием почувствовал озноб.

- О, проснулся?

Чжоу Хуай посмотрел в зеркало заднего вида и заметил татуировку на шее Цинь Июя.

- Опять снилась твоя «белая луна»? - спросил он.

- Белая луна твою мать, - усмехнулся Цинь Июй.

- Ну и вид у тебя. Кто это был тогда, словно под гипнозом? А теперь уже не нравится?

Прошли годы, и Цинь Июй давно всё понял.

Скорее всего, он влюбился не в те глаза, а в себя самого, отражённого в них.

Это была проекция самого себя в самый идеальный момент.

Но сейчас всё иначе. Цинь Июй отчётливо понимал, что даже он сам больше не любит себя.

И никто больше не будет смотреть на него с таким взглядом, как на душу, которая уже угасла.

Может быть, тот человек тоже презирает его, как и все остальные? Любовь – это дешёвое чувство, а после того, как страсть угасает, может остаться ненависть. Цинь Июй всегда делал самые мрачные предположения об этом загадочном фанате. Он не мог объяснить, почему. Возможно, боялся разочарования.

Чжоу Хуай смотрел на его лицо, хотел сказать, что он сильно изменился за эти годы, но в последний момент передумал.

- Не будь как бездомный пёс, ладно? Где твоё львиное сердце?

«Львиное сердце» – это песня, которую Цинь Июй написал в шестнадцать лет, и позже она вошла в дебютный альбом группы «Уголок хаоса».

Цинь Июй был раздражён, что Чжоу Хуай снова вспомнил прошлое, и, показывая средний палец, злобно прорычал: – Гав!

Когда они вышли из машины, он не взял зонтик, который ему протянул Чжоу Хуай, и, шатаясь, прошёл под дождём до подъезда.

Поднимаясь на пятый этаж, он словно вышел из тяжёлого сна, нащупал ключи, но никак не мог попасть в замочную скважину. В подъезде было темно, и он в ярости пнул дверь, которая с грохотом захлопнулась.

Свет включился.

А, он ошибся дверью.

Цинь Июй раздражённо развернулся и пошёл к своей двери, но чуть не споткнулся о что-то на полу. Приглядевшись, он увидел, что это была не вещь, а тёмная фигура, рядом с которой стоял высокий чехол для гитары.

Он подумал, что, возможно, снова попал в новый кошмар.

Пока эта мокрая тень не выпрямилась.

Как раз в этот момент свет снова погас, и Цинь Июй не увидел его лица.

Но он знал, кто это.

- Ну конечно, опять ты, – Цинь Июй усмехнулся.

- Ты вообще нормальный? – его голос звучал даже мягко, словно он не мог злиться, просто

пытался вставить ключ в замок. Пьяный шёпот звучал легко, почти как каприз. – Отстань от меня.

– В мире полно тех, кто умеет играть на гитаре, а поющих ещё больше. Неужели я тебе так нужен?

– Ты нужен только мне.

– Какой же ты странный, – Цинь Июй рассмеялся, но больше ничего не сказал, словно ему было всё равно. Он наконец открыл дверь и, шатаясь, вошёл внутрь, собираясь захлопнуть её за собой, чтобы отгородиться от всего внешнего мира, особенно от этого навязчивого сумасшедшего.

Но вдруг он почувствовал, что дверь встретила сопротивление.

Железная дверь была слишком тяжёлой, и, если бы он попытался её закрыть, это могло бы привести к травме.

Эта мысль мелькнула в его голове, и он резко открыл дверь, почти инстинктивно.

Он уставился на руку Нань И, которая держалась за дверную раму, и в его глазах читался шок.

И даже подавленная ярость. В темноте Нань И видел это отчётливо.

– Ты действительно псих... – Цинь Июй схватил его руку и поднял её, сжимая с силой. – Это же твоя рука, которой ты играешь!

Нань И не сопротивлялся, позволив Цинь Июю держать его за запястье, но другой рукой он поднял гитарный чехол и спокойно, но настойчиво вошёл в тёмную комнату, закрыв за собой дверь.

За окном лил дождь, но в комнате было тихо, только слышалось дыхание двоих.

Нань И опустил взгляд на руку, которая держала его запястье, и разглядывал новую татуировку, которая тянулась от запястья до указательного и мизинца – это было изображение дерева магнолии.

Слова Цинь Июя всё ещё звучали у него в голове.

Да, это была его рука, которой он играл на гитаре.

Рука, которая зажимала струны.

Нань И обратился к Цинь Июю, используя обращение, которое не произносил много лет:

– Сенпай.

– Когда ты повредил руку?

Цинь Июй замер.

Внезапно он словно очнулся от кошмара, и всё, что ему нужно было, – это одно предложение.

Потому что нет кошмара хуже, чем реальность.

Он долго молчал, а затем рассмеялся, отпустил Нань И и вытер своё мокрое лицо. Его голос звучал хрипло:

- Так значит, группа - это просто предлог? Ты просто думаешь, что что-то знаешь, и специально пришёл, чтобы унижить меня, да?

- Это не предлог. Это искренне.

Нань И не мог сказать Цинь Июю, почему он так думает. Он не мог объяснить, что видел его в прошлом, следовал за ним, и поэтому знал его. Даже малейшие изменения, такие как то, как он открывал банку, или случайно брошенные слова, могли сложиться в логическую цепочку.

Никто не знал настоящей причины, по которой Цинь Июй ушёл из группы.

Люди знали только, что у него были конфликты с другими участниками «Уголка хаоса», он попал в различные скандалы, был выгнан из группы, расторг контракт с лейблом, и, возможно, его «заморозили», а затем он просто исчез.

Но это была не вся правда.

В темноте голос Нань И звучал глухо:

- Именно из-за тебя я решил стать бас-гитаристом. Даже если твоя рука повреждена, это не изменит моих намерений. Я хочу создать новую группу с тобой, даже если ты не будешь играть на гитаре.

- Я буду твоим музыкантом, а ты - моим вокалистом.

Цинь Июй долго молчал, словно действительно слушал.

Затем он усмехнулся.

- Ты сейчас чувствуешь себя великим, да?

Нань И не ответил.

- Ты ищешь меня, пытаешься вытащить меня из этого состояния, с искренним лицом говоришь мне: «Давай, соберись! Ты сможешь!»

Цинь Июй изобразил преувеличенную эмоцию, словно играл главного героя из аниме, но в следующую секунду его улыбка исчезла, и глаза стали тёмными.

- Ты думаешь, что это спасение? Хорошо, тогда разберись со мной, как с мусором, рассортируй меня по разным контейнерам. И когда ты потратишь кучу времени на это, ты поймёшь, какой я на самом деле мусор.

Он глубоко вздохнул.

- Так что хватит заниматься этим самолюбованием. Я сейчас ничего не хочу, просто хочу быть бесполезным, свободным, понял?

Выслушав всё это, Нань И наконец заговорил, прямо и почти жестоко:

- Ты сейчас свободен?

Цинь Июй больше не говорил.

Нет, ты заперт в себе. Нань И ответил за него в своём сердце.

Возможно, разозлившись на этот вопрос, Цинь Июй внезапно толкнул Нань И к двери, и тот с грохотом ударился спиной о железную дверь. Даже бейсболка слетела с его головы.

Шапка упала на руку Цинь Июя, которая держала его за воротник.

Его глаза покраснели, и голос стал злым:

- Не притворяйся, будто ты всё понимаешь.

В темноте их носы почти соприкоснулись, дыхание смешалось.

- Я не понимаю, поэтому я ищу тебя.

Нань И тихо сказал:

- Я искал тебя долго.

Эти слова прозвучали как заклинание.

Внезапно за окном сверкнула молния, и комната на мгновение озарилась ярким светом. Свет пронзил тьму, осветив мокрую фигуру Нань И, сделав его глаза яркими.

Прямой, словно охотничий взгляд.

Взгляд Цинь Июя внезапно изменился.

Нань И не понимал.

Руки, которые только что сжимали его с яростью, внезапно ослабли. В этот момент гнев, боль и борьба Цинь Июя, казалось, исчезли, а острые эмоции в его глазах словно были смыты потоком, превратившись в недоумение, которое Нань И не мог понять.

Он не знал, что произошло, и просто смотрел на него, редко глядя прямо в глаза.

Глаза Цинь Июя метались, зрачки отражали образ, который он так долго искал.

После грома он горько усмехнулся, его глаза горели.

Это я... искал тебя так долго.

Следующая молния разорвала последние сомнения.

В этот момент кровь Цинь Июя, казалось, закипела. Его непослушный мозг снова начал галлюцинировать. Гул гитар, крики фанатов на фестивале, волны тепла, словно море в Анае, хлынули в его голову.

Он вернулся в самый яркий момент своей жизни. Тысячи людей любили его, но на сцене он был пойман одним взглядом.

Именно этим взглядом.

Через него Цинь Юй ясно увидел того гордого себя, которого он бросил и забыл.

Теперь он больше не мог убежать.

<http://bllate.org/book/14694/1313131>